

DOI: 10.31696/S086919080034015-3

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1920–1930-х гг. И ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МЕСТЕ ЖЕНЩИНЫ В НОВОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2026

А.С. МИГАЛЬ ^а

^а – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
ORCID: 0000-0001-6793-5431; migal@sfedu.ru

Резюме: Изменение статуса турецкой женщины и создание ее нового образа стали ключевыми вопросами с момента провозглашения Турецкой республики в 1923 году. Права женщин и их положение в обществе рассматривались как индикаторы процессов модернизации Турции и по этой причине были поставлены во главу угла политической повестки дня нового республиканского режима. Курс правительства нашел отражение и на страницах художественных произведений, вышедших в свет после провозглашения республики. В данной статье реконструируется образ новой турецкой женщины, который создавался в новеллах и романах раннереспубликанского периода. Исторический анализ этих произведений позволяет исследовать процесс легитимации идеи нового человека через литературные образы.

Писатели, чьи произведения публиковались в период 1920–1930-х гг., были носителями новых политических, этических и философских идей, возникших под влиянием как европейской литературы эпохи Просвещения, так и романов в стиле реализма XIX в. Героини их произведений сталкивались с проблемами, характерными для традиционного общества: неравными браками, отсутствием уважения и любви в семье, полной зависимостью от решений отца, а затем и мужа, невозможностью принимать самостоятельные решения, получать образование и зарабатывать. Однако если авторы-реалисты, создававшие свои произведения еще в период Османской империи, изображают пассивных женщин в патриархальной среде, то писатели периода республики формирует новый идеал турчанки – мыслящей, активной, патриотичной и реализующейся не только в семье и материнстве, но и в профессиональных сферах. Женщины-писательницы изучаемого периода внесли свой вклад в процесс эмансипации – они не только публиковали романы и новеллы в духе новой идеологии, но становились своеобразными ролевыми моделями, так как, во-первых, проявляли патриотизм, во-вторых, обладали хорошим образованием, а в-третьих, с легкостью и интересом принимали новшества.

Ключевые слова: Кемалистская революция, модернизация, Ататюрк, турецкая художественная литература, эмансипация

Для цитирования: Мигаль А.С. Художественная литература Турецкой Республики 1920–1930-х гг. и формирование представлений о месте женщины в новом обществе. *Восток (Oriens)*. 2026. № 1. С. 173–183. DOI: 10.31696/S086919080034015-3

TURKISH FICTION OF THE 1920s–1930s. SHAPING THE VIEW OF THE PLACE OF WOMEN IN THE NEW SOCIETY

© 2026

Anastasia S. MIGAL ^a

^a – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
ORCID:0000-0001-6793-5431; migal@sfnu.ru

Abstract: *Transformation of the Turkish woman's status and creation of her new image have been key issues since the proclamation of the Republic of Turkey in 1923. Women's rights and their position in society were seen as indicators of Turkey's modernization processes, and for this reason were placed at the forefront of the political agenda of the new Republican regime. The course of the Government was reflected in the literary works published after the proclamation of the republic. This article reconstructs the image of a new Turkish woman created in short stories and novels of the early Republican period. The historical analysis of these works allows us to explore the process of legitimizing the idea of a new person through literary images.*

The writers whose works were published in the 1920s and 1930s promoted new ideas, influenced by European Enlightenment and 19th-century realism. Their heroines confronted traditional problems: forced marriages, familial disrespect, and a lack of autonomy, education, or income. Unlike Ottoman-era realists who depicted passive women, Republican authors forged a new ideal: a thinking, active, and patriotic Turkish woman, fulfilled in both family and professional life. Female writers actively contributed to this emancipation. They not only followed the spirit of the new ideology but also personally embodied the role model through their demonstrable patriotism, education, and embrace of innovation.

Keywords: Kemalist Revolution, modernization, Atatürk, Turkish fiction, emancipation

For citation: Migal A.S. Turkish Fiction of the 1920s–1930s. Shaping the View of the Place of Women in the New Society. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 1. Pp. 173–183. DOI: 10.31696/S086919080034015-3

Художественная литература является не только видом искусства, но и отражением определенной реальности, а писатель в своем произведении не только описывает конкретную эпоху, но и сам выступает носителем идеологии и воздействует как на чувства читателя, так и на его разум, тем самым, конструируя представления об окружающем мире и событиях. По этой причине использование историками художественной литературы как исторического источника становится все более популярным. Однако необходимо учитывать, что социальная реальность в ней концептуализируется под воздействием разнообразных факторов, включая нарративные стратегии, и поэтому нуждается в дополнительных усилиях научной реконструкции. Согласимся с Е.Н. Цимбаевой в том, что исторический анализ литературы «позволяет глубже проникнуть в творческую лабораторию писателя, понять, какими средствами и во имя каких целей он подчиняет реальность требованиям своей художественной концепции» [Цимбаева, 2025, с. 14]. Фрагменты социальной реальности в литературе и будут предметом данного анализа.

В центре нашего внимания находится ряд знаковых произведений турецкой художественной литературы 1920–1930-х гг. Авторы, публиковавшиеся в период становления Турецкой Республики, являлись действительными акторами ее модернизации. Их книги до сих пор переиздаются и входят в образовательные программы школ и университетов

Турецкой Республики, являясь классикой турецкой литературы. Популярны и экранизации этих произведений, которые и сегодня вызывают большой интерес у зрителей.

Изучение процессов становления турецкого романа XIX – начала XX вв. и их взаимосвязей с социальными трансформациями страны представлено в работах турецких, российских и западных исследователей. Однако внимание авторов было направлено либо на содержание кемалистских реформ и их отражение в литературе на примере произведений отдельных писателей [Алькаева, 1959; 1960; 1975; Evin, 1983; Репенкова, 2008; Халман, 2014], либо применялся преимущественно литературоведческий анализ с использованием гендерной теории, как в случае с книгами Х.Э. Адывар [Göknaç, 2013; Özcan, Otuç, 2020]. Несмотря на интерес к данной теме, исторический анализ турецкой прозы как инструмента формирования новых гендерных представлений остается недостаточно разработанным.

В настоящей статье предпринята попытка выявить роль произведений ведущих турецких прозаиков (Х.З. Ушаклыгиля, Х.Р. Гюрпынара, О. Сейфеддина, Х.Э. Адывар, Р.Н. Гюнтекина) в формировании концепции «новой турецкой женщины» как элемента кемалистской модернизации. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: проанализировать эволюцию женских образов в произведениях указанных авторов; исследовать взаимосвязи этих образов с социальными реформами Ататюрка.

В период президентства Мустафы Кемаля Ататюрка наследие Османской империи стало уходить в прошлое, и новая Турция вступила на путь реформ, затронувших различные сферы, включая положение женщин в обществе. Представления Ататюрка об этом сыграли важную роль в формировании «новой женщины» в период становления Турецкой Республики. В своих выступлениях он часто говорил о вкладе, который женщины наравне с мужчинами внесли в процесс обретения страной независимости; о том, что идеи просвещения должны продвигаться в равной степени их совместными усилиями, поскольку только вместе они формируют единое государство. «Нам предстоит пройти более мирный, более честный путь. Это путь к тому, чтобы сделать великую турецкую женщину партнером в нашей работе... чтобы сделать турецкую женщину спутником, компаньоном, помощником и союзником мужчины в научной, нравственной, социальной и экономической жизни», – заявил политик на одной из встреч с представительницами организации «Хилал Ахмар» в 1923 г. [Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri, 2024, s. 252]. Он был глубоко убежден в том, что именно женщины смогут воспитать новое поколение активных, успешных и счастливых граждан, и поэтому они не могут оставаться равнодушными, пассивными и необразованными наблюдателями жизни, а должны стремиться к знаниям даже в большей степени, чем мужчины [Tuna, 2012, p. 168–169].

Последовали значительные изменения на законодательном уровне. Конституция 1924 г. закрепила обязательное начальное образование для всех туруков, независимо от пола. Согласно Гражданскому кодексу 1926 г. турецкие женщины впервые получили гражданские права наравне с мужчинами. Кодекс запретил многоженство, заменил религиозный брак на гражданский, закрепил равные права супругов в воспитании детей, вопросах наследства и развода. Согласно положениям Свода законов о семье (ст. 88 и 90) совершеннолетние граждане (достигшие 18-летнего возраста) могли вступать в брак без согласия старших членов семьи. Устанавливался нижний предел брачного возраста: для мужчин – 17 лет, а для женщин – 15. Женщины получили возможность работать вне дома, в частности на производстве. Кроме того, им было предоставлено избирательное право: они приняли участие в местных выборах в 1930 г. и во всеобщих – в 1934 г. [Кютюкчю, 2010, с. 145; Tuna, 2012, p. 167].

В отличие от стран Запада, где было развито суфражистское движение и требования эмансипации выдвигали сами женщины, в Турецкой Республике изменения происходили

прежде всего усилиями правительства. Они были немыслимы без поворота в сознании турок, без перемен в их традициях и повседневной жизни. Для этого были необходимы развитие системы образования и народного просвещения. «Правительство будет стараться распространять книги, напечатанные государством, и те, которые было решено переиздать, бесплатно повсюду и приучать народ к чтению. Практичная и простая в изложении книга будет издаваться бесплатно под названием “Государственная книга”. Это очень полезный метод учить наш народ жизненным истинам» [*Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri*, 2024, s. 208], – заявлял Мустафа Кемаль в одном из своих выступлений перед Великим национальным собранием Турции. Одним из инструментов просвещения была художественная литература, которая в том числе формировала образ нового просвещенного человека. Кроме того, большинство писателей сами были активными участниками общественно-политической жизни Турции. Как справедливо отмечает переводчик и исследователь творчества Р.Н. Гюнтекина [Малышев, 1986, с. 6], этих авторов можно назвать продолжателями просветительских традиций, хотя они работали в иных исторических условиях, чем писатели 1860–1870-х гг. (Намык Кемаль, Ибрагим Шинаси). Если классических просветителей второй половины XIX века интересовала прежде всего критика традиционного общества, то поколение 1920–1930-х годов сосредоточилось на практической реализации реформ, используя литературу как инструмент социальных изменений.

Истоки турецкой литературы начала республиканского периода уходят еще в XIX в., когда возникло движение «Новая литература» (“*Edebiyyât-i Cedide*”), сосредоточившееся вокруг журнала «Сервет-и фюнун» (“*Servet-i Fünun*”). Целями данного журнала было распространение прогрессивных западных идей и поддержка модернизации по европейскому образцу. И редакторы журнала, и его авторы были, с одной стороны, под впечатлением от идей европейского Просвещения, с другой стороны, – под влиянием французского реализма. И философы-просветители XVIII в., и представители французского реализма критиковали «старый порядок», ратовали за реформы и новое общество, в котором права и свободы человека и гражданина были бы основополагающими принципами. Эти же идеи находили отклик и среди поколения турецких писателей конца XIX – начала XX вв. Большая их часть подходила к прозе с позиций утилитаризма – литература для них служила прежде всего для просвещения читателей, «внушению им сочувствия к низкому статусу и отсутствию прав у женщин, борьбе за создание лучшей общественной системы» [Халман, 2014, с. 108]. Это, в свою очередь, становилось причиной их сложных взаимоотношений с последними османскими султанами.

Авторы некогда запрещенных произведений, критиковавшие как прежний политический режим, так и архаичные семейные порядки, а также падение нравов в среде представителей высшего света, стали вновь активно издаваться уже в период становления Турецкой Республики, их идеи и книги как никогда прежде стали актуальны в 1920–1930 гг., поскольку отвечали потребностям политического курса страны.

В 1925 г. переиздается роман Халида Зии Ушаклыгылы (1866–1945) «Запретная любовь» (“*Aşk-ı Memnu*”), который часто сравнивают и с «Мадам Бовари», и с «Анной Карениной». Сюжет произведения написан в духе французского реализма XIX в. Красивая двадцатидвухлетняя Бихтер из семейства Мелих-бея, в стремлении уйти из-под контроля властной матери и жить в роскоши, выходит замуж за Аднана-бея, богатого пятидесятилетнего вдовца с двумя детьми. Ни разница в возрасте, ни наличие у будущего мужа детей девушку не останавливают, ведь «сказать “брак с Аднан-беем” было все равно, что сказать “самая большая ялы на Босфоре”...» [Ушаклыгыль, 2023, с. 35]. Со временем она понимает, что роскошь не сделает ее счастливой, а супруг ей физически неприятен. В итоге сначала она запирается на ключ одна в своей комнате, чтобы не проводить вре-

мя с мужем, а затем начинает ему изменять с Бехлюлем, оставшимся с раннего детства на его попечении.

Интересен и персонаж Фирдевс-ханым, матери главной героини, которая является как типичной представительницей семейства Мелих-бея, так и ролевой моделью для своей дочери. Она, как другие ее родственницы, с юности страстно желает вести светский образ жизни: «Опираясь на соображения своего практического ума, со всей легкомысленностью своего характера, который не придавал важности ничему, кроме как хорошо одеваться и развлекаться в свое удовольствие, она решила во чтобы то ни стало найти мужа – необходим был кошелек, который будет оплачивать ее наряды и экипажи» [Ушаклыгыль, 2023, с. 12]. После смерти мужа она вновь хочет заполучить выгодную партию, поэтому даже своих дочерей она воспринимает не близкими людьми, а «соперницами, врагами, которые постепенно отбирая у нее надежду, ждали ее смерти» [Ушаклыгыль, 2023, с. 17].

Еще одна тема – безответственное отношение мужчины к женщине. Бехлюль, один из героев романа, как типичный представитель османского высшего общества ведет совершенно беззаботный образ жизни. Он «верил, что деньги – это великая сила; считал, что главное условие для того, чтобы быть хорошим человеком, – это хорошо одеваться...» [Ушаклыгыль, 2023, с. 106]. От скуки он без колебаний вступает в отношения с женой своего дяди. Поскольку встречи с Бихтер становятся обыденными, через некоторое время он теряет к ней интерес. Более того, он даже начинает ловить себя на мысли, что в ее руках чувствует себя на месте женщины, теряет всякую свободу, что ему глубоко неприятно: «Это к нему в комнату приходили, ему назначали свидания, им наслаждались, когда появлялось желание... в этой любви проскальзывало что-то унижительное для него...» [Ушаклыгыль, 2023, с. 335]. В результате он испытывает раздражение к Бихтер, которая как бы лишила его субъектности, и ищет решение этой проблемы, покупая любовь за деньги.

История заканчивается трусливым бегством Бехлюля из особняка Аднана-бея и самоубийством Бихтер, которая не хочет до конца жизни сталкиваться с общественным осуждением и презрением. Автор очень тонко описывает мотивы и душевные метания своих героев. Вместе с ним читатель погружается в повседневную жизнь представителей богатых семейств Османской империи. Роман не только о несчастной любви и кризисе нравственных ценностей, но и о проблеме неравных браков, которые были распространены.

Новелла Х. Ушаклыгыля «На побегушках» (“Ayak İşleri”) также затрагивает положение женщины в обществе. Ее героиня Шерифе из небогатой семьи мелкого торговца. Она безропотно выполняет многочисленные требования, с которыми в лавку ее отца обращаются богатые соседи. Сначала она развлекает их детей, затем шьет им одежду, готовит свадебные наряды девушкам из состоятельных семей, ходит с ними за покупками и т.д. Все это она делает мало того что бесплатно, так еще и терпит многочисленные незаслуженные обиды и унижения со стороны тех, кому помогает.

У Шерифе нет своего голоса и мнения, она проявляет полную покорность решениям мужчин из своего окружения в ущерб личным интересам. Даже решение о том, что она должна быть выдана замуж, принимает не ее семья, а соседи в лице хозяина богатого особняка Кяшифа-эфенди. Причем для того, чтобы собрать дочери приданое и собрать деньги на свадьбу, он был вынужден заложить дом, но в итоге девушка становится невестой в наряде, «взятом напрокат, среди чужих вещей, одолженных соседями» [Ушаклыгыль, 1974, с. 25]. Даже после замужества улучшения в жизни девушки не происходит, становится только хуже: «А Шерифе теперь больше чем когда-либо собственность квартала. Она должна отблагодарить тех, кто давал ей вещи для свадьбы... Кое-кто в квартале ждет, когда у нее появится ребенок. Шадийе-ханым, которая через пять-шесть месяцев собирается стать матерью, уже заранее договаривается с Шерифе: “Мы вместе будем кормить малышей

грудью, не так ли? Пусть они будут молочными братьями»» [Ушаклыгыль, 1974, с. 26]. У героини ни разу не возникает мысль возразить кому-либо или отказать, ведь, с точки зрения как сначала ее отца, так позднее и мужа, необходимо стараться всячески создавать хороший образ в глазах общества, соответствовать его требованиям и традициям, стараться угодить тем, кто на ступеньку по социальной иерархии выше тебя.

Такая же судьба была и у матери девушки: «Шерифе была еще грудным ребенком, а соседи уже нуждались в ней. Если в какой-нибудь семье появлялась роженица или кормящая мать собиралась на прогулку и оставляла своего ребенка дома, в дом торговца мелочными товарами тотчас же поступала просьба: “Пусть мать Шерифе придет со своей дочкой к нам”» [Ушаклыгыль, 1974, с. 19]. Как и у многих других героинь произведений, так же, как и у реальных их прототипов, у женских персонажей в творчестве Ушаклыгыля нет субъектности, к какому социальному слою бы они ни относились. Автор во всех своих романах и рассказах показывает, что в дореволюционной Турции жизнь человека была прежде всего обусловлена средой, в которой он находился, и изменить свою судьбу он не мог. В особенно угнетенном состоянии находились именно турецкие женщины, независимо от их социального положения.

Новелла писателя, журналиста и члена Великого национального собрания Турции Хюсейна Рахми Гюрпынара (1864–1944) «Да воздаст тебе Аллах и дарует терпение» (“Allah sana sabırlar versin”) о молодой женщине, которая не смогла пережить смерть своего маленького сына. Затворничество, свойственное традиционному образу жизни турчанки, только усугубило ее состояние. Многочисленные родственники, рьяно приходившие вереницами выражать соболезнования, не давали матери времени на то, чтобы оправиться от горя, каждый раз напоминая о смерти ребенка. «Чего только не предприняла бедная Шеккюреханым, и все-таки не сумела уберечь свою дочь от бича утешительных соболезнований: Бейхие таяла день ото дня... То была несчастная мать, отправившаяся за терпением и воздаянием в могилу рядом со своим сыном. А вернее, убитая теми, кто, приходя выразить соболезнование, то и дело доводил ее до слез» [Гюрпынар, 1974, с. 47]. Героиня рассказа не смогла пережить материнскую утрату. Знакомясь с произведением, читатель, с одной стороны, не может не увидеть в женщине человека, достойного общественного признания и сочувствия, но с другой стороны, понимает, что соблюдение некоторых традиций очень болезненно для его участников – и вместо блага становится злом.

Если в приведенных выше примерах женщины становятся жертвами той среды и социального окружения, в которой живут, то в рассказе «Ялнызэфе» (“Yalnız Efe”) Омера Сейфеддина (1884–1920), впервые опубликованного в 1919 г., появляется новый образ. Девушка-разбойница уже не примиряется с несправедливостью, а активно начинает с ней бороться с оружием в руках – она мстит подверженному коррупции османскому обществу за смерть отца, притеснения бедняков и сирот. Она, с одной стороны, действует в рамках существовавших традиций «кровной мести», а с другой – бросает вызов патриархальным нормам. Это благородная женщина-воительница, заступница простого народа: «Никого она не похищала, ни за кого не просила выкупа. Все, что сумела добыть раздавала беднякам, вдовам, сиротам. За порядком следила...» [Сейфеддин, 1974, с. 72]. Данный сюжет нетипичен для турецкой литературы начала XX в., где традиционно доминировали мужские персонажи. Каковы причины обращения писателя к женскому вопросу? Во-первых, Сейфеддин изучал его историю на Западе и был сторонником созидательного участия женщин в жизни турецкого общества, о чем активно высказывался в своих статьях «Женское образование» и «Женщины в революции» [Argınşah, 2017, s. 60–62, 64]. Во-вторых, представляется, что он испытывал интерес к фольклорным мотивам и тюркскому эпосу, в которых встречаются и сильные героини. Такие образы должны были вызывать симпатию у его читателей, быть

им понятны и привычны. В-третьих, произведение было написано в разгар войны Турции за независимость – период формирования мифа о «новой турецкой женщине», которая должна была стать символом национального сопротивления. «Ялнызэфе» – определенный вызов стереотипам, показывающей, что женщина может быть не только смелой и самостоятельной, но даже опасной для своих угнетателей. Тема женщины-заступницы и ее героизма нашла особое отражение в литературе 1920-х – 1930-х гг., но была связана уже с участием турчанок в борьбе против греческой оккупации наравне с «сильной половиной». Причем в этот период ей посвящали свои произведения не только мужчины.

Суфراجистское движение сыграло особую роль в процессе эмансипации турецких женщин. Такие его представительницы, как Халиде Эдип Адывар (1884–1964) и Суад Дервиш (1903–1972), были не только политическими активистками, но и писательницами, отстаивавшими свои идеи и в художественной литературе. Х.Э. Адывар была в первых рядах во многих сферах, совершенно нетипичных для турчанки: получила образование в Американском колледже для девочек в Стамбуле будучи мусульманкой; публиковала свои произведения как на турецком, на английском языке; в национальной армии получила должность капрала; работала в качестве переводчика и пресс-атташе, до 1926 г. была верной сподвижницей М.К. Ататюрка [Gökna, 2014, p. 33; Сибгатуллина, 2018, с. 5; Савин, 2021, с. 167].

Ее роман «Огненная рубашка» (“Ateşten gömlek”) был впервые опубликован в газете “İkdam” летом 1922 г. и в следующем году в форме книги. Писательница самостоятельно перевела его на английский язык [Gökna, 2014, p. 36]. Первое издание на английском языке вышло в свет в 1924 г. с оригинальным названием, второе – в 1940 г. как «Дочь Смирны» [Adıvar, 1940]. Литература была использована здесь сознательно для социальной инженерии – именно по мотивам этого романа в 1923 г. на турецкие экраны вышел одноименный фильм, в котором впервые главную женскую роль получила турчанка – Бедиа Муваххит (1897–1994), одна из первых актрис-мусульманок в истории кинематографа. Образ «новой женщины» был визуализирован для широкой аудитории.

Героиней произведения является Айше, типичная представительница турецкого среднего класса. Она выполняет несколько ролей: жены, вдовы, медсестры и солдата. Символично, что повествование ведется от имени Пеями, и Айше представлена в негативном свете как типичная деревенская девушка, простоватая и грубая [Adıvar, 1940, p. 3]. Узнав, что его мать видит Айше в качестве его будущей жены, Пеями сбегает в Европу и возвращается обратно, убедившись, что она уже замужем за другим родственником. Не самый приятный исход событий для девушки-мусульманки. Здесь она, как и многие женщины Османской империи, полностью подчинена мужскому решению. После греческого вторжения в Измир в 1919 г. ее судьбу решает уже война – и муж, и ребенок убиты греческими солдатами, а у нее в ходе пыток сломана рука.

После этих трагических событий героиня возвращается в Стамбул и становится воплощением нового турецкого национального идеала. Героиня обретает свой голос и свое мнение. На обвинение в том, что ее муж и подобные им втянули Османскую империю в войну и теперь должны просить извинений у европейцев, она отвечает следующее: «Я не политик. Но я точно знаю, что Айше никогда, никогда не доживет до того, чтобы вымаливать благосклонность у иностранцев» [Adıvar, 1940, p. 21]. После слов полковника Кука о благе британской цивилизаторской миссии для Индии и возможном ее продолжением для Турции, обвинении турок в убийствах британских солдат в битве за Дарданеллы и снисходительного отношения к ним как людям низшего сорта, уверенно заявляет: «В тот день, когда мы сражались при Дарданеллах, мы не были ни мятежниками, ни рабами. Мы сражались с вами как благородный враг. Мы убивали ваших людей, а вы – наших. Неужели

можно так просто назвать побежденного врага убийцей?... Я не видела британской крови собственными глазами и поэтому не могу сказать, красная она, как у нас, или голубая. Но я слишком хорошо знаю турецкую кровь. Она красная и горячая, как раскаленный уголь» [Adivar, 1940, p. 26]. Ее слова заставляют Кука, олицетворяющего британскую колониальную оккупацию, уйти. Присутствующие при разговоре молодые османские офицеры настолько тронуты произошедшим, что клянутся отомстить за горе Айше, освободив оккупированный Измир; они взяли за правило с ее разрешения целовать ее искалеченную левую руку, ставшую для них символом войны за независимость: «Эта сломанная рука Айше наполняла их беззаветной преданностью, подобно Кербеле. Каждое сердце горело желанием мученического венца» [Adivar, 1940, p. 33]. Именно через эти сцены в гостинной богатого особняка в Шишли в оккупированном Стамбуле Х.Э. Адывар, по сути, изображает рождение национального сопротивления.

Пеями воспринимает ее уже иначе, видя какую трансформацию она проходит, столкнувшись с трудностями: «Теперь мне открылись ее личные достоинства, которых не было ни у одной из наших женщин, выступающих за заключение союза с Европой. Ее интеллект и смекалка, лишенные любой тени сомнения или двусмысленности, основывались на четких принципах личного сурового опыта. Кроме того, она была хорошо образована и могла свободно говорить на иностранных языках» [Adivar, 1940, p. 34]. Ее образ жизни отныне тоже изменился. Она подрабатывает репетиторством и рукоделием, доходы почти полностью отдаст на нужды фронта, на решение проблем оккупированного Измира, сама при этом ходит в простом поношенном черном платье. Это его новое видение Айше важно, так как отвечает новому требованию политики в отношении женщины – мужчина смотрит на нее другими глазами. Перед читателем образ новой турецкой женщины – смелой, энергичной, патриотично настроенной, вдохновляющей соотечественников на защиту родины словом и делом, склонной к самопожертвованию во благо национальных интересов и, что не менее важно, образованной.

Любовь майора Ихсана и Айше в романе очень символична: военный представляет силы национального военного сопротивления, а медсестра – как символ страны, так и идеал женщины-гражданина. Пеями – герой, который на протяжении романа обретает активную гражданскую позицию: от клерка-пацифиста, не интересовавшегося вопросами войны, к патриоту и борцу за независимость Турции, готовому пожертвовать жизнью ради нее и Айше, в которую тоже тайно влюблен: «Я был горд тем, что на следующий день, впервые в своей жизни, присоединялся к самой кровавой акции и был бы причислен к сонму национальных героев, которые добровольно отдали себя на смерть. В глазах Айши и других я бы больше не принадлежал к низшему классу мужчин» [Adivar, 1940, p. 153]. Борьба за национальное самоопределение в «Огненной рубашке» приводит к формированию новых идентичностей и ролей в обществе. Женская тема здесь подчинена национальному самоопределению. Гибель главной героини на поле боя становится кульминацией романа. Как справедливо отмечает Э. Гёкнар, такой исход событий имеет дидактическую цель – повысить национальное самосознание в формирующейся Турецкой Республике [Göknağ, 2013, p. 54].

Решат Нури Гюнтекин (1889–1956) стал, пожалуй, самым известным продолжателем формирования новых представлений о правах женщин и их месте в общественно-политической жизни. Еще в юношеские годы будущий писатель заинтересовался книгами французских философов-просветителей и классиков XIX в., собранных в библиотеке его отца [Малышев, 1986, с. 4–5]. Его роман «Королек – птичка певчая» («Çalikuşu») создавался под впечатлением личного опыта – он работал учителем французского языка и литературы в женских лицеях в пригородах Стамбула, затем занимал должность инспектора народного

образования в Бурсе и Измире, что позволило ему глубоко изучить жизнь турецкой провинции. В период президентства Мустафы Кемаля «Королек» переиздавался пять раз (в 1922, 1923, 1924, 1928 и 1937 гг.), что говорит о его популярности у читательской аудитории. В последствии произведение неоднократно экранизировалось и всегда вызывало интерес у зрителей.

Как и в «Огненной рубашке», действие романа происходит в период борьбы Турции за независимость на западном побережье страны. Главная героиня Фаридэ, получившая образование в Стамбуле, узнает об измене будущего мужа Кямрана и бросает вызов вековым традиционным устоям. В стремлении реализовать свое право на свободу выбора и жить самостоятельно, она уезжает из столицы в охваченную войной Анатолию, считавшуюся у османских чиновников глухой провинцией. Там она самореализуется в профессии учительницы: «Я стала учительницей, чтобы заработать на жизнь. Мои расчеты оказались неверными. Человек этой профессии в один прекрасный день может умереть с голоду. Впрочем, это не страшно. Ведь моя работа позволяет мне делать добро людям. Разве это не счастье – жертвовать собой ради других?» [Гюнтекин, 1986, с. 302]. Как и у героини Х.Э. Адывар, одно из ключевых качеств женщины здесь жертвенность и работа во благо общества. Сама Анатолия в произведении – место, где есть большие проблемы с образованием, школы находятся в полузаброшенном состоянии, учителей не хватает. Героиня Гюнтекина предстает в образе «одного из младших офицеров армии Просвещения» [Гюнтекин, 1986, с. 270]. Она – идеальный типаж нового поколения турецкой интеллигенции, готовой бескорыстно работать в любом регионе Турецкой Республики: бороться с религиозным фанатизмом, помогать бедным, воспитывать в следующем поколении любовь к знаниям, ответственность и доброту.

Интересна в «Корольке» и тема отношения к браку. «Может быть... и существует такой человек, который хотел бы на мне жениться... Но я предпочитаю зарабатывать на жизнь собственным трудом. В этом нет ничего зазорного», – заявляет главная героиня [Гюнтекин, 1986, с. 268]. Фаридэ действительно отвергает множество выгодных предложений руки и сердца. Важно, что, с одной стороны, исключительное право выбора здесь остается не за мужчиной и не за обществом, а за женщиной, у нее появляется шанс заключить брак не по расчету, а по любви. С другой стороны, брак как таковой не показан здесь как негативное явление – в финале произведения происходит счастливое воссоединение Фаридэ и Кямрана, которого она простила. Жизненные трудности в итоге только закалили характер главной героини романа и сделали ее самодостаточной, но вместе с этим она обретает и женское счастье. Эмансипация здесь происходит в мягкой форме, что соответствует политической идеологии Ататюрка и не противоречит мусульманскому канону.

Итак, писатели этого периода и направления – носители новых политических, этических и философских идей, турецкие просветители. Героинями их произведений зачастую становились женщины, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях в период существования Османской империи: браки по расчету, равнодушие мужей и жестокость свекровей, неравноправное по сравнению с мужчинами положение и невозможность самостоятельного существования, социальная изоляция, отсутствие права на образование и т.д. Писателями героини изображены пассивными в патриархальном обществе. Но если в период Танзимата они пассивны и подчиняются сложившемуся порядку, то писатели нового поколения создают образ и новой женщины – деятельной и активной, борющейся за свои права и самостоятельное устройство личной жизни. Благодаря опубликованным в изучаемый период произведениям у читателя возникает контраст старого османского и нового республиканского общества. Сделана ставка на эмпатию читателя: проживая жизни

героев, они, возможно, ставили себя на их место, задумывались о проблемах, с которыми сталкивались и смотрели на них под другим углом.

Тема матери, учительницы и женщины-героини поддерживает идею о созидательной роли женщины в обществе. Идеал – мыслящая и работающая женщина, открытая для новшеств и изменений, но не отвергающая при этом семейные ценности и свою роль матери, любящая свою Родину. Представляется, что художественные романы, повести и рассказы, увидевшие свет в 1920–1930-х гг., внесли свой вклад в постепенные изменения традиционных турецких устоев и эмансипацию женщин. Сами женщины-писательницы были ролевыми моделями для турецких женщин, так как, во-первых, проявляли патриотизм, во-вторых, обладали хорошим образованием, а в-третьих, с легкостью и интересом принимали новшества. Таким образом, произведения турецких авторов 1920–1930-х гг., включая как переиздания ранее запрещенных текстов, критиковавших османские порядки, так и новые работы, формировали определенную социальную повестку модернизации, в числе пунктов которой обнаруживалось и переформатирование гендерных ролей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алькаева Л.О. *Очерки по истории турецкой литературы. 1908–1939 гг.* Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959 [Alkaeva L.O. *Essays on the History of Turkish Literature. 1908–1939.* Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1959 (in Russian)].

Алькаева Л.О. Эволюция образа главного героя турецкой литературы конца XIX – начала XX века. *Международный конгресс востоковедов. Доклады Деlegationи СССР.* Москва, Издательство восточной литературы, 1960 [Alkaeva L.O. Evolution of the Image of the Main Character in Turkish Literature of the Late 19th and Early 20th Centuries. *International Congress of Orientalists. Reports of the USSR Delegation.* Moscow: Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1960 (in Russian)].

Алькаева Л.О. *Из истории турецкого романа 20–50-е гг. XX в.* Москва: Наука, 1975 [Alkaeva L.O. *From the History of the Turkish Novel of the 1920s - 1950s.* Moscow: Nauka, 1975 (in Russian)].

Гюнтекин Р.Н. *Избранное: Птичка певчая; Зеленая ночь; Мельница: Романы.* Москва: Художественная литература, 1986 [Güntekin R.N. *Selected: Çalikuşu; Yeşil Gece; Değirmen.* Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1986 (Russian translation)].

Гюрпынар Х.Р. *Да воздаст тебе Аллах и дарует терпение.* Ленинград: Художественная литература, 1974 [Hüseyin R.G. *Allah sana sabırlar versin.* Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1974 (Russian translation)].

Кютюкчу М. Формирование прав женщин в процессе культурных и общественных преобразований в Турецкой Республике. *Власть.* 2010. № 2. С. 124–136 [Kyutyukchyu M. Historical and Cultural Prerequisites for the Formation of a Conceptual Approach to the Position of Women in Turkish Society. *Vlast (=Power).* 2010. No. 2. Pp. 124–136 (in Russian)].

Малышев М.М. Предисловие. *Избранное: Птичка певчая; Зеленая ночь; Мельница: Романы.* Москва: Художественная литература, 1986. С. 3–12 [Malyshev M.M. Preface. *Selected: Çalikuşu; Yeşil Gece; Değirmen.* Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1986. Pp. 3–12 (in Russian)].

Репенкова М.М. Женщины Турции в литературе и обществе. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение.* 2008. № 2. С. 69–84 [Repenkova M.M. Turkish Women in Literature and Society. *Moscow University Oriental Studies Bulletin.* 2008. No. 2. Pp. 69–84 (in Russian)].

Савин Д.А. Халиде Эдип Адывар (1882–1964) как национальный символ Турецкой Республики. *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки.* 2021. Том 15. № 2. С. 164–170 [Savin D.A. Halide Edib Adıvar (1882–1964) as a National Symbol of The Republic of Turkey. *Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya*

Gumanitarnye nauki (=Bulletin of the P.G. Demidov Yaroslavl State University. Humanities Series). 2021. Vol. 15. No. 2. Pp. 164–170 (in Russian)].

Сейфетдин О. *Ялнызэфе*. Ленинград: Художественная литература, 1974 [Seyfettin Ö. *Yalnız Efe*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1974 (Russian translation)].

Сибгатуллина А.Т. *Непреклонная Халиде: жизнь и творчество турецкой писательницы Халиде Эдип Адывар*. Москва: ИВ РАН, Пробел-2000, 2018 [Sibgatullina A.T. *The Unyielding Halide: The Life and Work of Turkish Writer Halide Edib Adıvar*. Moscow: IOS RAS, Probel-2000, 2018 (in Russian)].

Ушаклыгиль Х.З. *Запретная любовь*. Москва: Издательство АСТ, 2023 [Uşaklıgil H.Z. *Aşk-ı Memnu*. Moscow: Izdatelstvo AST, 2023 (Russian translation)].

Ушаклыгиль Х.З. *На побегушках*. Ленинград: Художественная литература, 1974. [Uşaklıgil H.Z. *Ayak İşleri*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1974 (Russian translation)].

Халман Т.С. *Тысячелетие турецкой литературы: (краткая история)*. Анкара: Республика Турция, Министерство культуры и туризма, 2014 [Halman T.S. *A Millennium of Turkish Literature: A Concise History*. Ankara: Ministry of Culture and Tourism, 2014 (Russian translation)].

Цимбаева Е.Н. *Исторический анализ литературного текста: Вымысел становится реальностью*. Москва: ЛЕНАНД, 2025 [Tsinbaeva E.N. *Historical Analysis of a Literary Text: Fiction Becomes Reality*. Moscow: LENAND, 2025 (in Russian)].

Argunşah H. Ömer Seyfettin’de Milli Kimliğin İnşasında Kadın. *Uluslararası Türk Dili ve Edebiyatında “Kadın” Sempozyumu Amasya Üniversitesi*. Amasya: Amasya Üniversitesi. 2017. Pp. 55–79. [Argunşah H. Woman in National Identity Creation in Ömer Seyfettin. *Uluslararası Türk Dili ve Edebiyatında “Kadın” Sempozyumu Amasya Üniversitesi*. Amasya: Amasya Üniversitesi, 2017. Pp. 55–79. (in Turkish)].

Adıvar H.E. *The Daughter of Smyrna*. Lahore: Dar-ul-Kutub Islamia, 1940 [Adıvar H.E. *Ateşten gömlek*. Lahore: Dar-ul-Kutub Islamia, 1940. (English translation)].

Atatürk’ün Söylev ve Demeçleri. Cilt II (1922–1924). Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2024. [Atatürk’s Speeches and Statements. Vol. II (1922–1924). Ankara: Atatürk Research Center, 2024 (in Turkish)].

Evin A. *Origins and Development of the Turkish Novel*. Minneapolis: Bibliotheca Islamica, 1983.

Göknaar E. Turkish-Islamic Feminism Confronts National Patriarchy: Halide Edib’s Divided Self. *Journal of Middle East Women’s Studies*. 2013. Vol. 9. No. 2. Pp. 32–57.

Özcan T., Oruç S. Cumhuriyet Dönemi (1923–1938) Türk romanında kadın imagesi: kafesin ardından kur(t)uluşa. *Fırat Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2020. No. 30(2). S. 121–131. [Özcan T., Oruç S. Image of Woman in the Turkish Novel of The Republican Period (1923–1938): Emancipation from The Cage. *The Fırat University Journal of Social Sciences*. 2020. No. 30(2). Pp. 121–131 (in Turkish)].

Tuna T.A Study on the Representation of Turkish Women in an Early Republican Period: The Magazine Aile Dostu (1931), Cumhuriyet Kadini (1934), Ana (1938–1942). *International Journal of Business and Social Science*. 2012. Vol. 3. No. 7. Pp. 167–175.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мигаль Анастасия Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Anastasia S. MIGAL, PhD (History), Associate Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.